Возвращение в Екагач / фрагменты повести

Category: Kitapcy,Mistika we fantastika
написано kitapcy | 22 января, 2025
Возвращение в Екагач / фрагменты повести ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕКАГАЧ / фрагменты повести

Ведущий научный сотрудник Института космических исследований Танны Карахан отдыхал в Кисловодске, когда получил телеграмму: «Приглашаю на день рождения. Твой одноклассник, друг детства Шатлык Шемсетдин оглы». Ничего не понятно: куда, когда, кто такой Шатлык? Но Танны Карахану сейчас некогда было голову ломать над этим. Тем более его, известного, авторитетного, чуть ли не каждую неделю приглашали куда-нибудь. Но из-за вечной занятости он редко где показывался.
Сразу же из дома он позвонил на работу. «Все давно в сборе, тебя только ждут. Срочно приезжай!» – ответили ему и тут же положили трубку. Даже не успел спросить, все ли нормально? Потом только сообразил, куда сейчас звонил, и усмехнулся: «Вот ты даешь! Быстро же успел свыкнуться с вольной жизнью отпускника. Да кто же будет говорить тебе по телефону о таких вещах. На то ведь и режимный институт! Кажется, старею!»
Невеселая мысль о старости не покидала его и в машине, когда он мчался по главному проспекту города. Между тем, по внешнему его виду вряд ли можно было дать ему шестьдесят. Здоровья было отменное, тело натренированное, иссиня-черные волосы густы и крепки, как у молодого ежа, лицо румяное, осанка гордая, походка энергичная, взгляд из-под густых, напоминающих ласточкины крылья бровей острый…
Особых житейских трудностей он никогда не испытывал. Докторскую защитил еще в молодости. При желании мог украсить грудь золотой звездой Героя труда, орденами и медалями. Но по скромности своей, да и потому, что работал в закрытом учреждении, ни разу ничего на грудь не цеплял. Лишен он был и всяких семейных забот. Жена Тылла ушла из жизни рано. А

единственный сын Ягмур умер три года назад, когда Танны проводил с американцами очередной эксперимент в Неваде. Узнал о смерти сына полгода спустя, вернувшись домой. Рано умершую жену он редко вспоминал.

Но мысли о старикоподобном сыне, алкаше, курильщике, скончавшемся в ЛТП, раздирали его душу. В его смерти он точно чувствовал свою вину. Из-за бесконечных экспериментов, полетов в космос, длительных командировок у Танны не оставалось времени на семью. А посему воспитание сына он поручил своей сестре Дессегуль. Купил им роскошный особняк в центре столицы. У сестры дети были все девочки, и Ягмур стал ей вместо сына. Парню жилось вольготно. И деньги были, и машина. Муж тети, Анна-кел (прозвище «кел» дали ему из-за его ранней лысины) не то чтобы упрекал, наоборот, поощрял вольное его поведение: «Давай, племянничек, держи хвост пистолетом, ты же не кто-нибудь — сын героя. Папаша твой ушел в науку, ему больше нечего не надо, забывает даже вовремя поесть. А ты давай, не отказывайся от прелестей жизни. Отцу деньги ни к чему, трать их ты!».

Однажды «племянничек» привел в дом женщину, худенькую, белолицую, с хмурым взглядом из-под красивых бровей. Анна-кел в это время от нечего делать пререкался с женой. И обрадовавшись столь прекрасному поводу для выпивки, тут же благословил их союз. Спустя пару месяцев, повздорив с женой, Ягмур вздумал было с ней развестись, объяснив свой необдуманный шаг тем, что был тогда пьян. На что разъяренная молодая женщина шепнула ему что-то на ухо и показала ему фигу. И Ягмур тотчас осел, как спущенная шина. Не прошло и полгода, как она родила хорошенького мальчика, похожего, как две капли воды, на Ягмура. Назвали его Артыком.

Через три года вернулся из загранпоездки Танны Карахан. Он, конечно же, обрадовался женитьбе сына, внуку, но в то же время огорчился, узнав, что наследника интересует не семья, учеба, а пьянки. К тому же сын отдавал предпочтение не чистейшей, как глаз журавля, водке, а мутной жидкости — крепленому вину. Танны это показалось странным. Сын вежливо объяснил: «Водка совсем уж разъела мой желудок, лучше я буду пить вино».

Обеспокоил отца и внешний вид сына: разгульный образ жизни оставил на парне зловещий отпечаток. Лицо было в морщинах, патлы седые, от тела неприятно разило. Выглядел он не на свои тридцать, а на все пятьдесят. Танны Карахан переселил сына с семьей в новую квартиру, обставил комнаты как следует, пожил у них две недели, нянча внука. Но ни разу за эти дни не видел сына трезвым. «Слушай, как ты не стесняешься показываться жене в таком виде?» — спросил он его, наконец. Ягмур, обидевшись, отвернулся. Но когда вопрос прозвучал второй, третий раз, пробормотал в сторону: «Если честно, папа, какой из меня человек, а невестке вашей, ясное дело, нелегко со мной…».

Танны Карахан понял, что сын не радуется жизни, что он уже сломленный, конченый человек, и горько пожалел, что опоздал, не поспешил вовремя на помощь. На следующий день поместил сына в больницу. Больница не помогла. После выхода оттуда Ягмур полностью ударился в разгульную жизнь, пропадая в кабаках. Как говорится, «не просыхая», он прожил еще десять лет и в конце концов отдал концы. Его окоченевший труп нашли утром на задворках ЛТП. Осталась от Ягмура единственная память — Артык.

Это ли было причиной или действительно возраст уже поджимал, Танны Карахан время от времени подумывал о старости. Беспокоило его еще одно обстоятельство. Внук уже подрос. Был он смышленым. «В меня, наверное», — радовался дед. Рос внук к тому же и здоровеньким. Не скажешь, что в шестой класс перешел. Занимался он футболом, возможно, отсюда физическая развитость. Шапкой курчавых волос он напоминал африканца. Учителя были довольны им. «Возьмитесь за него серьезно, из него что-то получится», — говорили они деду. Был внук немногословен. На вопросы отвечал односложно, иногда и вовсе не отвечал, если не переспрашивали. Был он скрытен, невозмутим, по бесстрастному лицу никак не угадаешь, о чем он думает. Это не нравилось деду. Ко всему прочему, он был слаб в родной речи. Незнакомые могли подумать: не косноязычен ли этот мальчик? Слова «папа», «дед» произносил равнодушно. Маму свою называл за глаза «махан», а обращался к ней по имени Махым.

«Дети Артыка вряд ли будут уже правильно говорить по-туркменски! — думал с огорчением Танны Карахан. — Нельзя это

так оставлять. В летние каникулы надо взять мне отпуск и повезти его в мое родное село – Екагач. Познакомлю с родственниками, хоть научится нормально говорить, узнает обычаи наши». Когда еще жена была жива, он и сына несколько раз возил в село. А после ее смерти связь с Екагачем прервалась. Давно он там не был, последний раз ездил бросить горсть земли в могилу родного дяди. Да и был там всего один день. «Из-за этой вечной занятости забыт сыновний долг перед родными местами. Родственные нити, чтимые дедами из поколения в поколение, обриваются. О, как нехорошо это. Да и сам ты виноват во всем, Танны Карахан! Забыл колыбель свою. Так чего же ты хочешь теперь от неразумного ребенка! Покойный Ягмур хоть знал, из какого рода он, племени. Иногда в хорошем настроении, шутя, набрасывался на дядю: “Эй, лысый черт, знаешь из какого я рода? Я из язырханов, и ношу имя великого их вождя Ягмура. Ты, буламакчи, должен стоять передо мной на коленях!” А сын его и того не знает. Нет, надо серьезно им заняться. По крайней мере, показать, откуда родом его предки»…

* * *

Директор института встретил его приветливо, поблагодарил за оперативность. Вызвал заведующих отделами и сразу перешел к сути разговора.

– Хочу поставить вас в известность, Танны Караханович, ваша гипотеза о существовании в иных галактиках жизни, притом развитой жизни, подтвердилась. В гости к нам едут.

Многоопытный директор говорил без всякой иронии, и, тем не менее, Карахан засомневался: неужели, правда?

– Мы всю неделю анализировали их сигналы. Они не естественного происхождения, а искусственного. Более того, рассчитаны на восприятие землян. Космический корабль инопланетян уже неделю как вошел в пределы Солнечной системы, что зарегистрировано в нашем Центре. Вначале мы приняли его за астероид или метеорит. Но когда астероид подал сигнал на Землю, нам стало все ясно. Вот, взгляните сами!

Посмотрев сигналограмму, Танны сразу понял, что сигналы

неземного происхождения. Он был потрясен.
— Не методы (*) ли к нам пожаловали? — спросил неуверенно.
— Если верить вашей теории, это не должны быть методы, — добродушно улыбнулся директор. — Однако прежде, чем вступить с ними в контакт, надо будет выяснить, кто они.
Директор не зря улыбался с некоторой долей иронии: не Танны Карахан ли утверждал во всех своих книгах, что только передовое общество может породить технически развитую цивилизацию, а передовое общество — это общество гуманных людей. Человек не может не эволюционировать к лучшему.
— Я так, к слову, — объяснился Карахан.
Директор кивнул одному из сидящих. Тот развернул на столе карту звездного неба и положил перед Танны дешифровку полученного сигнала. Видео и магнитофонные записи сигналов подтверждали, что к нашей планете приближаются инопланетные странники.
— Ну что ж, встречаем, значит, разумных существ, разумнее нас? — весело спросил Танны Карахан. Он был безмерно счастлив, его многолетние догадки подтвердились. — Но где же мы предполагаем их встретить?
— В этом и весь вопрос. Потому и вызвали тебя срочно. Идут переговоры с американцами о встрече пришельцев на Марсе. Если будет достигнута договоренность, совместный экспедиционный корпус отправится на Марс. Времени мало. Надо транспортировать туда все необходимое. Тут усилий одной нашей страны недостаточно. Американцы это понимают. Англичане, французы, японцы тоже согласны с нами сотрудничать.
— У меня такое впечатление, что вы сомневаетесь в добрых намерениях гостей, Вам не кажется, что наша подозрительность может погубить все?
— Я вас понимаю. Мы не собираемся встречать их оружием. Но, не выяснив истинных их намерений, нельзя же лезть к ним с объятиями, что нам принесет эта встреча, какую выгоду? Нам самим тесно на нашей планете, сами не можем поладить между собой. Вся Земля усеяна ракетами. Малейшая оплошность — и Земля выбьется из своей орбиты. Весь наш шар опутан колючей проволокой. Не хватало нам еще инопланетной экспансии. Сосед с

соседом не могут ужиться, малейший повод – и загрызут друг друга. Как можно доверять далекому гостю? Мне кажется, нравственный, интеллектуальный уровень землян пока не дает возможности общения с инопланетянами. Нужно будет, подождем, сколько потребуется. Как говорится, журавль в небе, а ловушка на земле – поглядим. Вызывает сомнение еще и то, что они не отвечают на наши сигналы, стремительно приближаются. Если не получим положительного ответа, придется построить защиту вокруг Земли. Но это покажет время.
– С какой скоростью они приближаются?
– Примерно с одной пятой скорости света, то есть шестьдесят тысяч километров в секунду.
– Если у них нет возможности развить скорость, а такую возможность нельзя исключить, то через полгода они будут на Марсе, – подсчитал кто-то.
Теперь стало ясно, почему так срочно его отозвали. Но Танны еще не знал, включен ли он в список кандидатур экспедиции на Марс.
Директор прервал его мысли.
– Теперь на Марсе понадобится ваш богатый опыт.
– Но возраст мой уже…
– Мы обо всем подумали, Танны Караханович. Эксперты, точнее, специальная комиссия приняла решение включить вас в эту историческую экспедицию. Вы же всю жизнь мечтали о такой встрече? Но вот о чем я вам хочу еще сказать…

* * *

…Ага Каратай остановился и закурил, но, сделав несколько жадных затяжек, выкинул окурок.
– Иногда балуюсь, а так не курю эту гадость. Да … Кажется, был сорок третий год. Освободили небольшой городок в Польше. Заняли роскошный особняк, как у этого Шалгая. В доме все перевернуто. По всему видно, что жил там не бедный человек. Дорогая мебель, много книг. Собрались мы в просторном зале. Два дня были на сухом пайке, А тут привезли горячую пищу. Поели. Велели отдохнуть, набраться сил до утра. Вдруг… Откуда-

то появился наш командир – мы думали, что он погиб. Климом его звали. Сибиряк, здоровенный медведь. Провел перекличку, половины роты недосчитались, Клим вынул пистолет и, топнув ногой, гаркнул: «А ну построиться! Догоним фашистов, отомстим за ребят». Только вышли во двор, встретился командир батальона и отменил приказ. «Дурак! Хочешь и оставшихся погубить? Куда лезешь, не зная обстановку? Знаешь, что тебя ждет за невыполнение приказа в военное время? Всем идти отдыхать». Командир батальона ушел, а Клим начал рыдать. А мы не стали его успокаивать, пусть отведет душу. Наконец, он успокоился и позвал меня к себе. Я подошел. «Давай, найди где хочешь выпить!» – сказал он, глядя в сторону. Сам черт не разберет, приказ это или просьба, стою, раскрыв рот. «Извините, где искать?» – спрашиваю. «Хоть под землей!» Он был такой, и пристрелить мог запросто. На то была причина, почему он меня послал за водкой – иногда мы прикладывались вместе. Он еще посмеивался надо мной: «Хорошо пьешь, не булькает!»

Отдал я честь и вышел во двор. Где в этих руинах найдешь сейчас водку? Самое интересное, и сам я был не прочь выпить. Вот, думаю, пропущу стаканчик – и мир преобразится. Неужели в таком доме нет погреба, спрашиваю себя, и осматриваюсь. Обошел дом и увидел дверь. Потянул на себя, не открывается. Пустил пулю в замочную скважину и тут же дверь открылась, как будто изнутри ее толкнули. Дверь вела в подвал. Вдруг там прячутся фрицы, думаю, дай-ка проверю. «Эй, фриц, хальт, хенде хох! Гитлер капут!» – кричу. Вдруг раздался пронзительный женский крик, аж волосы встали дыбом. Испугался я его больше немецкой пули. Дал пару очередей.

– Неужели женщину не пожалел? – вставил в шутку Танны Карахан, с удивлением слушая рассказ друга.

– Послушай дальше, – попросил Ага Каратай, облизав губы. – Гляжу, приближается ко мне девушка лет восемнадцати с фонарем в руке. Длинные волосы рассыпаны по плечам, глаза от страха – как пиалы, прямо приведение. «Фриц есть?» – спрашиваю. Покрутила головой, нету, мол. «Водка, вино есть, шнапс?» Показывает, что не понимает. «Поворачивай назад!» – приказываю. «Страх загнал тебя в подземелье. Неужели ты не

знаешь, хранит хозяин в подвале вино или нет?» – ворчу себе больше. А красавица эта все еще боится меня, смотрит со страхом в глазах, не знает, что от нее хотят. Я кивнул на автомат свой и, топнув о пыльный каменный пол, крикнул: «Ищи водку!» После некоторого раздумья она протянула мне фонарь и начала отбрасывать в сторону аккуратно сложенные деревянные ящики. Про себя ругаю ее: «Вот дурочка, кто же так прячет водку!» Смотрю, она сует мне что-то, завернутое в чистенькую тряпицу. Подумал, вдруг там мина и велел ей развязать узелок. Девушка поняла и развязала. О Аллах! Я остолбенел: золото, бриллианты, драгоценные камни! Сверкают. Все до единого тончайшей ювелирной работы.

Не до водки уже. Привел девушку с ее «подарками» к Климу. Ребята все уже спали. А Клим ждал, дымя махоркой. «Достал выпить?» – спрашивает. «Клим, друг, я тебе принес драгоценности и молодую царевну в придачу». Короче говоря, сели мы втроем и все посчитали, составили протокол и подписались. Утром отправили находку в штаб дивизии. Вот такая история, Танны! – завершил свой рассказ Ага Каратай.

– Ну и к чему ты мне все это рассказал? – спросил Танны.

– Тогда мне все было ясно. Неясно стало сорок лет спустя. – Ага Каратай схватился зачем-то за рукав друга. – Понимаешь, в чем дело, я и тогда точно знал, что семья моя на родине голодает. Когда женился, у Абадан было одно-единственное платье. В доме хоть яйцо катай. Несмотря на это, слышишь, несмотря на такую бедность, даже в голову не пришло припрятать колечко или серьгу в подарок Абадан. И вообще, кто в то время думал иначе! Но теперь, подвернись мне такой случай… Знаю, как бы поступил! Да! Да! – Ага Каратай потряс за плечо Танны. – Теперь ты, известный ученый, герой, скажи мне, объясни мне: кто, что испоганило мою совесть за сорок лет? С каким лицом мне теперь предстать перед Богом?

Приближаясь к своему дому, Ага Каратай стал прощаться.

– Ладно. Сегодня не обязательно отвечать на мой вопрос. Я пойду. Устал. Тяжело мне. Если придешь ночевать, приготовлю постель.

«Что мне ему ответить? Как мне объяснить, что завтра я буду

далеко не только от села, Ашгабата, но и земного шара? Так далеко отправляться, когда здесь столько проблем!»

После недолгого раздумья Танны искренне пожал руку другу.

— Дай мне немного подумать. Хочу пройтись, утолить тоску. А вечером, может, приду.

Танны Карахан с внуком направились к кургану Гошадепе. Он и в детстве любил взбираться на него и смотреть оттуда вдаль…

— Дед, пойдем. Машина, наверно, уже подъехала. — Танны слегка вздрогнул, очнулся от воспоминаний. Солнце садилось. Стояла чудная тишина. Танны Карахан сегодня впервые за целый день улыбнулся, увидев в руке внука букет полевых цветов. Когда спустились вниз, дед привлек его к себе и поцеловал в лоб, пахнущий землей, цветами.

— Дед, а куда теперь? — спросил Артык, не привыкший к подобным ласкам.

— К тетушке Огулькурбан!

---

* Методы — умнейшие, сильнейшие вселенские пираты, обладающие способностью моментально трансформироваться в любой предмет, в любое живое существо. — Автор.

* * *

Диванкулыев Худайберди родился в 1941 г. на севере Туркменистана. Окончил Туркменский государственный университет. Работал в молодежной газете «Яш Коммунист» и других изданиях. Занимал должность Председателя государственного комитета печати Туркменистана. Автор нескольких книг прозы и публицистики. Лауреат премии комсомола. Народный писатель Туркменистана. Mistika we fantastika